

Научная статья
УДК 343.985

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Халиков А.Н.

Московская академия Следственного комитета РФ имени А.Я. Сухарева,
г.Москва, Россия

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия

Аннотация. Проблема предупреждения хищений бюджетных средств наиболее актуальна при совершении преступлений коррупционного характера путем злоупотребления или превышения должностных полномочий. Криминалистика должна разрабатывать методы предупреждения хищений в бюджетной сфере государственными чиновниками еще на ранних стадиях совершения данных противоправных деяний. Соответственно, необходимо и устранять причины недостаточных криминалистических средств и методов по предупреждению хищений бюджетных средств, в том числе, своевременно возбуждая уголовные дела.

Ключевые слова: бюджетные средства; государственные чиновники; информационные технологии; коррупция; предупреждение преступлений; уголовное дело; хищения.

CRIMINALISTIC WAYS TO PREVENT CORRUPTION CRIMES IN THE CONTEXT OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES

Khalikov A.N.

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
named after A.Ya. Sukharev, Moscow, Russia
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

Abstract. The problem of preventing embezzlement of budget funds is most relevant when committing crimes of a corrupt nature through abuse or abuse of official authority. Criminalistics should develop methods to prevent embezzlement in the public sector by government officials at the early stages of these illegal acts. Accordingly, it is necessary to eliminate the causes of insufficient forensic tools and methods to prevent embezzlement of budget funds, including by initiating criminal proceedings in a timely manner.

© А.Н. Халиков, 2025

Keywords: budget funds; government officials; information technology; corruption; crime prevention; criminal case; embezzlement.

Коррупционные преступления – это, в первую очередь, хищения бюджетных средств путем использования должностного положения или должностных полномочий муниципальным или государственным служащим. Получение взяток в крупных и особо крупных размерах также изначально, как правило, исходит из хищений бюджетных средств в различных формах, которые трансформируются в средства для подкупа государственных чиновников. Безумные приобретения государственными и муниципальными чиновниками в виде множества автомашин, земли, квартир, часов, ручек и иного движимого или недвижимого имущества – это все результаты преступлений, совершаемых в бюджетной сфере. Допустим, тот же, так называемый, «откат», то есть взятка, когда часть оплаты из бюджетных средств за выполненную (или невыполненную) работу возвращается чиновнику, в целом формируется из источников государственного или муниципального бюджета. Соответственно рост преступлений экономической и коррупционной направленности, связанных с распределением и использованием бюджетных средств, негативно сказывается на всех сторонах общественной жизни: дестабилизирует правопорядок, дезорганизует общественные отношения, подрывает доверие к высшим органам государственной власти [1, с. 19].

Вместе с тем оборот бюджетных средств полностью находится в электронной базе государственных учреждений, банков и подрядных организаций. Наличные деньги теряют свое значение даже для населения и полностью исключены из сферы бюджетного финансирования. Конечно, бюджетные средства – это еще и цифровые рубли, делающие свои первые шаги, но отследить получение и расходование бюджетных средств по электронной базе с применением специальных методов контроля все же возможно. Отсюда современные цифровые технологии дают возможности эффективного предупреждения коррупционных преступлений, поскольку основные денежные потоки как бюджетных, так и внебюджетных средств, а также движение материальных средств находятся в цифровой информационной базе, доступной для правоохранительных органов.

Активным контролем за формированием и расходованием бюджетных средств занимаются Росфинмониторинг, Счетная палата России и региональные контрольно-счетные организации субъектов Российской Федерации. При этом законодатель постоянно расширяет функции контроля перечисленных органов за потоками денежных ресурсов. К примеру, в октябре 2025 г. в Государственной Думе РФ обсуждается внесение изменений в ФЗ «О противодействии легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», согласно которому в полномочия Росфинмониторинга будет

входить контроль при осуществлении перевода денежных средств с использованием сервиса быстрых платежей (СБП) системы Банка России в национальной системе платежных карт¹.

Оперативно-розыскной контроль за состоянием бюджетных средств проводится в соответствии со ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» при осуществлении совокупности оперативно-розыскных мероприятий при наличии признаков совершения преступлений, но отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела.

Расходование физическими лицами своих доходов в крупных и особо крупных размерах также происходит путем фиксации в электронных базах государственных учреждений. Приобретение автомобилей фиксируется в органах ГИБДД, приобретение земли, домов и иной недвижимости – в Росреестре, ряд покупок через безналичные расчеты фиксируется в электронной базе торговых организаций и т. д.

Однако, несмотря на наличие всех цифровых технологий, содержащих информацию о бюджетном формировании и расходовании денежных средств, возможности контрольных и правоохранительных организаций по отслеживанию доходов и расходов государственных чиновников недостаточны, у нас высшие должностные лица могут накопить движимое и недвижимое имущество на миллиарды рублей вне какого-либо контроля и предупредительных мер оперативно-следственных органов. Научная статья не позволяет переходить на публистику, но несколько (до десятка) миллиардов рублей были накоплены высшими сотрудниками Министерства обороны РФ, руководителями судебной системы, отраслевыми министрами, главами регионов и т. д., что активно излагается в средствах массовой информации. И это при официальных доходах государственных чиновников, измеряемых лишь в сотнях тысяч рублей, включая и доходы членов семей. Думается, что вряд ли в данном случае следует сомневаться в уголовно-правовой квалификации перечисленных действий как злоупотребление или превышение должностных полномочий, присвоение чужого имущества или получение взяток. О чем впоследствии свидетельствуют результаты расследования преступлений и приговоры по итогам судебного рассмотрения уголовных дел.

В этой связи, с позиций криминастики и одной из ее функций – предупреждение преступлений, возникает справедливый вопрос о криминалистических возможностях обнаружения, фиксации и пресечения преступлений, совершаемых должностными лицами, преступлений, которые приносят ущерб государству на десятки миллиардов рублей. Как

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 3 и 9 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Сайт Государственной Думы РФ. Законопроект № 930568-8.

пишет А. Р. Лонщакова, «актуальная, достоверная, достаточная, интерпретируемая криминалистически значимая информация определяет содержание информационно-аналитического обеспечения предупреждения преступлений» [2, с. 197]. Соответственно информационно-аналитическое обеспечение предупреждения преступлений, связанных с бюджетными средствами, должно иметь правовое основание, в том числе для создания алгоритмов различных проверок. В этой связи, согласно ст. 6 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 1 миллион рублей. То есть контроль за расходованием денежных средств начинается с одного миллиона рублей, что в большинстве случаев среди государственных чиновников составляет достаточно значимую сумму. И что не может относиться к представителям предпринимательских структур.

Однако миллиарды рублей копятся не в течение короткого периода времени, а в течение нескольких лет, что должно быть контролируемо оперативно-розыскными и контролирующими службами государства. В то же время, исходя из приведенных данных о совершаемых преступлениях по хищению бюджетных средств и получения огромных сумм взяток, эффективной контролирующей и оперативно-розыскной работы в данной области не ведется, на что обращается внимание и в научных трудах [3, с. 37]. Иными словами, есть все информационные возможности для контроля оборота бюджетных средств, есть специальные контролирующие и оперативные службы, есть правовые основания федерального законодательства, разработаны методики проверки несоответствия доходов и расходов государственных чиновников, однако, как говорил М. Жванецкий, «...все есть, а включаешь – не работает!».

Причины в данном случае будут носить объективно-субъективный характер, заключающийся в совокупности факторов методического, статистического и личностного свойства, но что в целом образует недостатки криминалистического предупреждения преступлений. И, прежде чем перейти к таким причинам, следует обратить внимание, что именно криминалистика должна разрабатывать конкретные методы предупреждения преступлений при подготовке и совершении преступлений, а в нашем случае – в бюджетной сфере. Как писал В. Я. Колдин, криминалистической деятельностью является рассмотрение взаимосвязи и разграничения криминалистического, оперативно-розыскного, процессуального и уголовно-правового аспектов деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [4, с. 109-110]. На это же обращал внимание и профессор М. Ш. Махтаев в своих трудах, указывая на необходимость применения криминалистических методов в деятельности по предупреждению преступлений [5, с. 23-27].

Дело в том, что активное предупреждение преступлений путем собирания информации, информационно-аналитической деятельности, точечных тактических приемов, комбинаций и операций по изобличению лиц, занимающихся противоправной деятельностью, всегда находится на этапе возбуждения уголовного дела или, как минимум, заведении дела оперативного учета, также с перспективой дальнейшего уголовного преследования. В этой связи, совокупность всех методов контролирующего и предупредительного характера, связанного с хищением бюджетных средств, находится в области криминалистического исследования и разработки перспективных средств и способов борьбы с названными преступлениями. Как пишет И. М. Комаров, рассуждая о методах познания при расследовании преступлений, аналитико-синтетические логические операции непосредственного познания обеспечивают непрерывное наращивание знаний о расследуемом событии, установление связей между фактами и объяснение характера их происхождения [6, с. 57]. Тем самым, изначальное накопление информации по банковским операциям, с переходом на операции по движимому и недвижимому имуществу, приобретаемому чиновниками, с исследованием личности государственного чиновника, закономерно может привести к выявлению коррупционного преступления еще на ранних стадиях его совершения, не доводя его результаты до миллиардных сумм хищений.

В то же время к причинам отсутствия надлежащей деятельности по предупреждению хищений в бюджетной сфере относится рассогласованность действий правоохранительных органов по соответствующему контролю оборота бюджетных средств. Например, до конца невозможно понять природу деятельности Росфинмониторинга, который не является ни оперативно-розыскным органом, ни правоохранительным, однако возможности которого, особенно в свете новых изменений в законодательстве, позволяют получать полную информацию о финансовых операциях в государстве. Но тогда рождается закономерный вопрос о причинах накопления многомиллиардных сумм у государственных чиновников и роли в предупреждении хищений соответствующих контролирующих органов [7, с. 159].

К причинам отсутствия надлежащей деятельности правоохранительных служб по контролю за бюджетными средствами можно отнести слабо разработанную криминалистическую методику данной деятельности, отсутствие рейтинговых показателей работы подразделений правоохранительных служб по предупреждению хищений бюджетных средств, не адаптированные к практической деятельности стандарты доказывания противоправных деяний государственных чиновников на основе несоответствия их доходов и расходов. В то же время нельзя сказать, что работа в этой части вовсе не ведется. Успехи

видны и по уголовным делам, хотя и возбуждаемым со значительным опозданием, и по искам органов прокуратуры к государственным чиновникам по изъятию имущества, нажитого по необъяснимым доходам, по фактам увольнений в связи с недоверием и т. д. В тоже время криминалистика должна продолжать разрабатывать методы и средства раннего контроля за оборотом бюджетных средств с целью активного предупреждения хищений и иных коррупционных преступлений в исследуемой сфере деятельности государственных и предпринимательских структур.

Вместе с тем наличие, так называемого, искусственного интеллекта, а в нашем случае алгоритмизация деятельности по получению доходов и расходованию соответствующих средств в машинном формате, должно приносить информацию о накоплении денежных и материальных средств как системный информационный продукт. В данную информационную базу должны быть включены данные федерального казначейства, банков, крупных торговых сетей, Росреестра, базы ГИБДД, сведения ФНС и т. д., но без данных о личности. В связи с необходимостью защиты прав и интересов личности, по конкретному лицу должны иметь место соответствующие запросы правоохранительных и контролирующих организаций на основании индивидуального идентификационного номера или иных данных. И в таком случае даже оформление государственными чиновниками недвижимости на посторонних лиц будет выделяться красной строкой при несоответствии доходов и расходов по общей базе приобретений соответствующих объектов. Иными словами, ст. 20 Конвенции ООН против коррупции «Незаконное обогащение», будет трансформироваться в автоматизированную систему отслеживания незаконно полученных доходов, действующую на федеральном уровне.

Из всего излагаемого следует, что борьба с коррупционными явлениями должна переходить на уровень современных правовых требований в оптимальном соотношении с технологическими возможностями новейших современных информационных и информационно-аналитических систем. Как пишет Л. В. Бертовский, Россия как один из мировых лидеров в области технологий должна своевременно адаптировать свое законодательство, чтобы обеспечить эффективное регулирование вопросов, связанных с использованием, развитием и контролем искусственного интеллекта в интересах общества [8, с. 205].

Литература

1. Мангасаров Р. А. Борьба с преступлениями экономической и коррупционной направленности, связанными с распределением и использованием бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов и федеральных целевых программ // Полицейская

Халиков А.Н. Криминалистические способы предупреждения коррупционных преступлений в условиях современных цифровых технологий

и следственная деятельность. 2022. № 1. С. 17-29. DOI: 10.25136/2409-7810.2022.1.37081.

2. Лонщакова А. Р. Актуальные вопросы информационно-аналитического обеспечения предупреждения преступлений // Криминалистика, уголовный процесс и судебная экспертология в XXI веке: векторы развития (к 70-летию кафедры управления органами расследованием преступлений Академии МВД РФ). Сборник трудов. М., 2025. С. 194-201. EDN: MBBIVF.

3. Абушахмин А. Ф. Понятие и роль конфидентов в предупреждении и раскрытии преступлений коррупционной направленности // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2018. № 37. С. 109-110. EDN: YOHNEL.

4. Криминалистика: информационные технологии доказывания. Учебник для вузов / Под редакцией В. Я. Колдина. М.: Зерцало-М, 2007. 752 с.

5. Махтаев М. Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений : дис. д-ра юрид. наук. М., 2001. EDN: NLWTVX.

6. Комаров И. М. Метод научного познания и методы практической деятельности по расследованию преступлений (часть II) // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 3. С. 57-59. EDN: EFAVXT.

7. Романенко Е. А., Бокова А. О. К вопросу о предупреждении преступлений коррупционной направленности // Юридическая гносеология. 2025. № 3. С. 157-165. EDN: WGDBOT.

8. Бертовский Л. В. Высокотехнологичное право как элемент обеспечения национальной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. 2025. № 1. С. 202-207. EDN: DTCFYB.

References

1. Mangasarov R. A. Combating economic and corruption crimes related to the allocation and use of budgetary funds allocated for the implementation of national projects and federal targeted programs. *Policejskaya i sledstvennaya deyatel'nost'*. 2022; 1: 17-29. (In Russ.).
2. Lonshchakova A. R. Actual issues of information and analytical support for crime prevention. In: *Criminalistics, criminal procedure and forensic expertise in the 21st century: development vectors (on the 70th anniversary of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)*. Collected works. Moscow; 2025: 194-201. (In Russ.).
3. Abushakhmin A. F. The concept and role of confidants in the prevention and disclosure of corruption-related crimes. *Proceedings of the Orenburg Institute (branch) Moscow State Law Academy*. 2018; 37: 109-110. (In Russ.).

Халиков А.Н. Криминалистические способы предупреждения коррупционных преступлений в условиях современных цифровых технологий

4. Koldin V. Ya., ed. *Criminalistics: information technologies of evidence.* Textbook for universities. Moscow: Zertsalo-M Publ.; 2007. 752 p. (In Russ.).
5. Makhtaev M. S. *Problems of criminalistic provision of crime prevention.* Dis. doctor of law. M., 2001. (In Russ.).
6. Komarov I. M. Method of scientific knowledge and methods of practical activity in the investigation of crimes (part II). *Yurist-Pravoved.* 2022; 3: 57-59. (In Russ.).
7. Romanenko E. A., Bokova A. O. On the issue of preventing corruption-related crimes. *Yuridicheskaya gnoseologiya.* 2025; 3: 157-165. (In Russ.).
8. Bertovsky L. V. High-tech law as an element of national security. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'.* 2025; 1: 202-207. (In Russ.).

Информация об авторах

Халиков Аслым Наилевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, Московская академия Следственного комитета РФ имени А. Я. Сухарева, г. Москва, Россия
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия
e-mail: han010@yandex.ru

Information about the authors

Khalikov Aslyam Nailevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminology, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev, Moscow, Russia
Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
e-mail: han010@yandex.ru

Для цитирования

Халиков А.Н. Криминалистические способы предупреждения коррупционных преступлений в условиях современных цифровых технологий // Журнал Высокотехнологичное право. – 2025. Т. 1, № 1. – С. 42-49

For citation

Khalikov A.N. Criminalistic methods of preventing corruption crimes in the context of modern digital technologies // Journal of High-tech Law. – 2025. Vol. 1, No. 1. – Pp. 42-49.

Поступила в редакцию / Received 25.11.2025

Поступила после рецензирования / Received after review 01.12.2025

Принята к публикации / Accepted 03.12.2025